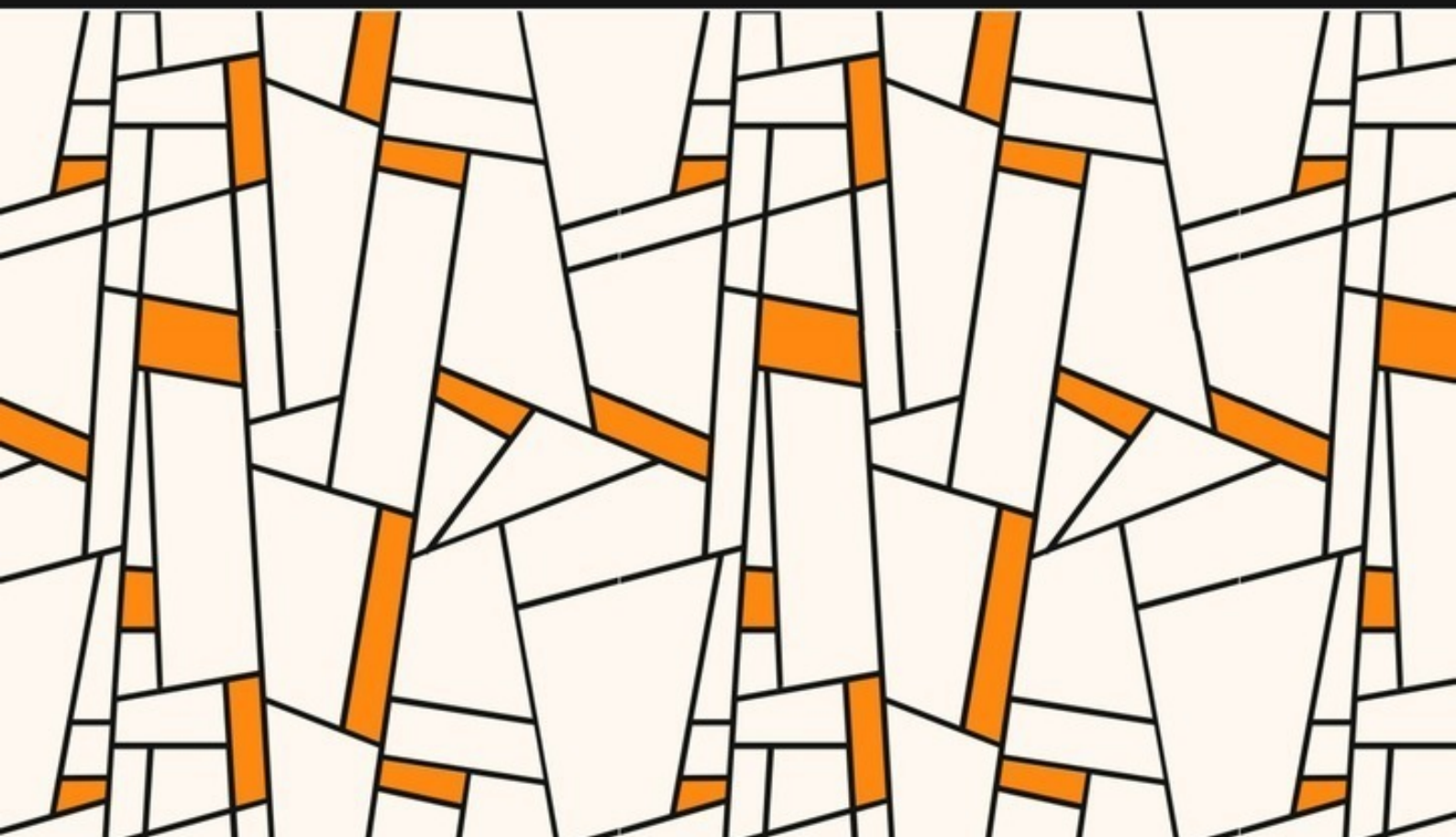

Татьяна Румянцева

Сказочная поэма

Тридешатое государство.
Как старик деву-Лань спасал

Татьяна Румянцева

Сказочная поэма.

**Тридешатое государство. Как
старик деу-Лань спасал**

«Издательские решения»

Румянцева Т. Н.

Сказочная поэма. Тридевятое государство. Как старик деву-Лань спасал / Т. Н. Румянцева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856713-1

Сказка в стихотворной форме о том, как старик деву-Лань спасал. Старик на охоте подстрелил Лань, а Лань на самом деле — дева, заколдованная Кощеем. Поняв, что он натворил, старик пытается все исправить. И он отправляется к Бабе Яге за зельем.

ISBN 978-5-44-856713-1

© Румянцева Т. Н.
© Издательские решения

Сказочная поэма Тридевятое государство. Как старик деву-Лань спасал

Татьяна Николаевна Румянцева

© Татьяна Николаевна Румянцева, 2017

ISBN 978-5-4485-6713-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В тридевятом государстве, в сказочном далеком царстве,

Жил старик в лесу дремучем со старухой своей.

Целый век они прожили, им Господь не дал детей.

Утром встал дед с позоранку, и старуху не будя,

Он пошел тропой заветной, ветхий лук свой теребя.

Старый лук не подводил, много жизней загубил!

– Вот к обеду дичь поймаю, может, утку отстрелю,

И порадую Марфушку, престарелую свою. —

Вышел старец на опушку, бросил взгляд вокруг себя,

Скрылся он в траве высокой и дыханье затая,

Приготовился к охоте, на изголове лук держа.

Долго времечко бежало, а старик все ждал и ждал,

Вот уж солнце выше стало, старик терпенья не терял.

Вдруг из леса, вышло диво, Лань краса, в лучах искрит

И копытцами игриво, чудно в воздухе парит!

Старец был охотник славный, тетиву он натянул,

И стрелу в полет отправил, взглядом к Лани он прильнул:

– Что попалась? – говорит, глаз охотника горит.

Лань, сраженная стрелой, ниц в траву упала

И секундою одной, вдруг девицей стала!

Испугался тут старик: – Что же я наделал?

В Лань, животное стрелял, оказалась дева! —

Кинулся он к Лань-девице, думал бездыханна,

Оказалось, что жива, но на шее рана.

Взял он девицу на руки и побрел к избушке,

Дичь хотел он принести, дитя несет старушке.

День и ночь он и старуха деву Лань лечили,

Много дней вокруг нее со снадобьем ходили,

Но, ни как хворобушка из девы не уходит,

Вся в горячке, бледная и в чувства не приходит.

Плачет бедная старуха, боль терзает душу,

Говорит старуха мужу: – Ты, меня послушай!

Иди запретною тропою к ведьме в чащу лесную!

Зелья даст волшебного и чашу золотую!

Зелье деве жизнь спасет, а чаша снимет чары,

Нужно девочке помочь иначе жили даром! —

И отправился старик запретною тропюю,
К логову известной бабы, прозванной Ягою.
Чем лес чернее становился, тем ближе дом старухи,
Деревья в черной паутине, на паутинах мухи.
Не из пугливых был старик, но сердце обмирало!
И вдруг, услышал громкий крик: – Что жизни тебе мало?
Куда идешь ты и зачем покой ты наш тревожишь?
Остановись, иди назад, здесь голову ты сложишь! —
И тут увидел вдруг старик, забор высокий дюже,
А на заборе черепа, витают вокруг души:
– Остановись, беги старик, здесь голову ты сложишь!
Уйди, пока тебя не видит, потом, уйти не сможешь! —
Вздыхнул старик, пожал плечом: – Увы! Уйти не в силах,
Что жизнь, что смерть, все нипочем, уж кровь застыла в жилах.
Я жизнь стрелою загубил! Не деву, я себя убил!
Теперь, что свет, что темнота..., я жизнь вернуть пришел сюда!
Пусть ведьма жизнь мою возьмет, но прежде девицу спасет! —
И он шагнул в ворота смело, даст Бог и сладится все дело.
Зашел он в дом перекрестясь, с порога поклонился,
Завидев ведьму на печи, на колени опустился:
– Приветствую тебя, Царица тьмы, Богиня всякой твари,
За наглость ты меня прости, но я пришел за Даром!
Не за себя пришел молить, за Лань-девицу, в горе!
Мне зелье нужно раздобыть и чашу золотую!
Меня ты можешь погубить, спаси жизнь молодую! —
Старик с мольбой глядел на ведьму, она задумчива была:
– Душевный глас твой меня тронул, уж семь веков я прожила,
Никто не величал Царицей, все ведьмой проклятой была.
Печаль и жалость, мне все чуждо, но тронул сердце ты мое.
Все молят о пощаде дружно, а ты просил не за свое.
Я зелья дам с живой водою им Лань-девицу напои,
Вот только чашу золотую, ты у Кощея попроси.
Но только знай, старик, что зелье из чаши выпить Лань должна,
Иначе быть беде безмерной, золотая чаша, здесь важна!
– Благодарю, Царица ночи, – старик склонился до земли —
Тебя я умолял помочь мне, за помощь вновь благодарю,
Но попрошу еще совета, совет мне дай, тебя молю! —
Царица ночи улыбнулась, и головой кивнув в ответ:
– Ну что ж, старик, проси совета, ведь для тебя запретов нет. —
Она сползла с печи проворно, и тут же появился свет,
Он шел неведомо откуда, но все, кругом светлым-светло,
О диво дивное, о чудо! В избушке солнышко взошло!
Его, схватив кривой рукою, Яга в мешок его впихнув:
– Вот, старец, забери с собою, – и тяжело она вздохнув,
На печь горячую полезла. – Тебе пора идти, старик.
Все, что дано, то безвозмездно, душою внемлю сердца крик.
Совет таков! Иди без страха, без страха в сердце и уме,
Все, что найдешь, то потеряешь. И помни, нет спасения во тьме! —
Идет старик тропой запретной, в раздумьях и тревоге.

Что ждет его в пути опасном, что ждет его в дороге?
Как чашу жизни раздобыть, как все исправить?
Кощея, как уговорить от хвори Лань избавить?
– Спасите! – слышит, вдруг старик. – Спасите! Помогите! —
С болота раздается крик. – Скорей же, поспешите!
И кинулся на зов старик, боясь, что не успеет,
Спасти тонущего готов, рискнув еще сильнее.
Согнув березу молодую, он в топь решительно шагнул,
Схватил тонущего бродягу, на сушу его вытянул:
– Благодарю тебя, старик, за жизнь спасенную мою,
Думал я, что проиграл, стоя на жизненном краю! —
Старик кивнул: – Как звать тебя?
– Иваном звать, сын царский я.
– Иван-царевич, говоришь? Что ты забыл в дремучем крае?
– Сюда пришел за девой Ланью, ее Кощей заколдовал,
По всей Руси ее искал, и вот забрел в лесок дремучий
И угодил тут в край зыбучий!
– Лань-деву ищешь, говоришь? Ну, зря тогда ты так спешишь,
Она тут рядом, недалече, но толь от этого не легче.
– О чем же, старец, ты? Постой! Где встретился с моей женой? —
Старик всю правду рассказал, не утаив, поведал,
Как в деву Лань, стрелой попал, как зелье брал у ведьмы:
– Прости меня, Иван, не знал, не ведал, что я делал!
Я в Лань, в животное стрелял, а оказалось дева! —
И тут старик слезу смахнул, всю горечь выливая,
Иван молчал, в раздумьях был, но все же, понимая,
Что жизнь на подлости скоро, и суть ее внимая:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.